

ГУЛЯТЬ ТАК ГУЛЯТЬ «ВО ВЗГЛЯДЕ ФЛАНЕРА» ОТ HERMES МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

Выставка французского модного дома Hermes «Во взгляде фланера» (Dans l'oeil du flaneur) — это поэтический взгляд на Париж. Взгляд прохожего, который счастлив заблудиться где-нибудь рядом с витринами Фобур-Сент-Оноре или церквями Сен-Жермена. Счастлив спрятаться на теплой террасе за бокалом красного и час-другой разглядывать бульварную жизнь. Счастлив не спеша прогуливаться по набережным Сены.

Фланерство — это то, чем заставлял заниматься Вуди Аллен своих героев в «Полночи в Париже». Попада они не в 1920-е к Хемингуэю и Фицджеральду, а на столетие раньше — проходу бы не было от Бальзаков, Бодлеров и прочих праздно слоняющихся по французской столице знаменитостей. Это они — городские денди XIX века в изысканных туалетах — задали моду на парижское фланерство. Главным гулякой был поэт Шарль Бодлер, который чувствовал себя в городе как дома на диване. «Он любил одиночество, но хотел его в толпе», — писал его переводчик, философ Вальтер Беньямин. Вероятно, так же, в цилиндре и с тростью, от Больших бульваров по направлению к реке фланировал Тьерри Эрмес, в 1837 году основавший мастерскую по изготовлению конской упряжи, в 1837 году основавший мастерскую по изготовлению люкса, великим домом Hermes.

«Фланерство — это вторая натура Hermes, и надо признать, мы — прирожденные фланеры», — шутил на открытии выставки директор Hermes Пьер-Алексис Дюма. После весенних каникул в Лондоне, в галерее Саатчи, эфемерный павильон Dans l'oeil du flaneur высадился на берегу Сены — у музея Орсе. Не заметить его невозможно. И не только потому, что набережные на Левом берегу уже несколько лет как сделали пешеходными — есть где разгуляться современным фланерам, но и благодаря сюрреалистическому виду павильона. Со всех сторон на вас смотрят часы да глаза — Дали бы, наверное, обзавидовался. Куратор выставки — изобретательный Брюно Годишон, директор одного из самых необычных музеев во Франции — La piscine de Roubaix. Он расположен на севере, в десяти километрах от Лилля и занимает бывшее здание муниципального бассейна в стиле ар-деко 1930-х годов. Внутри оно выглядит как первый этаж музея Орсе, только вместо центральной аллеи — олимпийский бассейн.

Для Hermes парижскую страсть к бесцельным прогулкам Годишон представил в одиннадцати комнатах с инсталляциями, видео и фото и, конечно, предметами из коллекции Эмиля Эрмеса. Сумка, сапоги, часы, колода карт и велоси-

пед — набор джентльменский, но не фланерский: истинного городского денди выделяло умение именно что надлежащим образом ходить. Оноре де Бальзак даже написал на эту тему остроумнейший трактат — «Теория походки». Его аксиома — «походка — лицо тела», лучший способ не ударить в грязь ни лицом, ни телом — медленное движение, исполненное величия и достоинства.

Сценографию выставки доверили французскому Юберу ле Галлю — дизайнеру, в последнее время увлекающемуся сотрудничеством с брендами и оформлением выставок. Куратор вместе с дизайнером отправляют зрителей фланировать по парижским пассажам — центру городской жизни, где витрины блекнут перед красотой своих покупателей; по паркам с их одинокими скамейками и фонарями; предлагают заглянуть в тусклые парижские окна и задержаться в «Кафе забытых предметов», за столиком которого вальсируют чашка с блюдцем. Встретятся им на пути и сумки Kelly, и стрит-арт, и матрешки, и бульдоги, естественно французские. В этом ностальгическом Париже нашлось место иронии: знаменитая тумба Морриса перевернулась с ног на голову, а на пути то там, то здесь вырисовываются зонты и трости. С одной из них, верно, когда-то гулял Бальзак — она была его проводником в буржуазный Париж, с ней его принимали за своего.

В середине XIX века женщинам, желавшим, как и мужчины, безнаказанно фланировать по городу, приходилось хитрить. Медленно разгуливающую по бульварам мадам тут же принимали за гетеру и, в общем-то, редко ошибались. Жорж Санд для прогулок надевала мужской костюм — от греха подальше. Спустя полвека на манер Санд фланировала и Зинаида Гиппиус — сперва по Петрограду, затем по Парижу. А еще один русский парижанин Александр Бенуа страшно корил себя за «вредную» привычку: «Я пристрастился к фланированию, к бессмысленным бесцельным прогулкам». Сегодня за такую привычку себя можно только хвалить.